

РУССКАЯ

ВЕНЕ ПОСТ КРИЕВУ ПАСТС РУСУ ПАСТАС РУССИАН МАЙЛ 17

ПОЧТА

5'90
август

Как Александр Куприн поужинал в Эстонии

Перелистывая старые журналы буржуазного периода, вышедшие недавно из секретных запасников, я обнаружила весьма любопытные воспоминания неизвестного автора о встрече со знаменитым русским писателем Александром Ивановичем Куприным. Опубликованы они в журнале

«Азу» (что по-эстонски обозначает предутреннее время перед зарей), выходящем с 1923 по 1925 гг. Мемуары о Куприне сопровождалась фотографиями самого Куприна и семьи Льва Толстого в Ясной Поляне. Вот их краткое содержание.

Это случилось осенью 1919 года в Русском клубе в Таллине. Было поздно, и наш мемуарист спешил закончить ужин, чтобы вовремя попасть домой, так как движение по улицам было разрешено лишь до 11 часов. Вдруг он услышал какой-то шум. Выйдя в прихожую, завсегдатай Русского клуба увидел небольшого роста человека в солдатском одеянии. Незнакомец, обращаясь к нему, сказал:

— Совершенно непонятно. Я русский и голоден. Пришел в Русский клуб поужинать, а меня не хотят впустить!

— Это лишь потому, что сейчас уже четверть одиннадцатого, и вы не успеете в нужное время выйти отсюда.

— Простите, а вы кто? — спросил незнакомец.

Мемуарист назвал. Проситель сделал такое лицо, будто силится вспомнить что-либо подобное, но в голову ничего не приходило, и он пробормотал:

— Не слышал, а меня зовут Куприн. — Александр Иванович? — обрадовался мемуарист.

Однако помочь был бессилён, посоветовал, чтобы Куприн приходил за-

втра, а сегодня двери закрыты даже для него. Тут писатель от души рассмеялся и ушел.

— Какой же это Куприн был, — спросил привратник, — неужели тот самый?

— Да, тот самый.

— Как же он так теперь?

— Да с кем теперь не случается!

На следующий день они вновь встретились в клубе. Куприн вначале не узнал своего вчерашнего собеседника, а когда тот еще раз представился, разговорились. Вспомнили о Леониде Андрееве.

— Теперь Андреев умер. Кто же еще остался? Никого, — констатировал Куприн.

Разговор перешел на творчество самого писателя.

— Что из моих работ вам больше всего понравилось? — спросил Александр Иванович.

— Лучше скажу, что мне не понравилось!

— Конечно, прежде всего, «Яма»? — сказал Куприн.

— Нет, если позволите, оставим «Яму» в стороне, но мне, например, захваленный «Поединок» нравится

меньше, чем небольшие рассказы. Куприн удивился:

— А что вам там не понравилось? — В том-то дело и состоит, что я действительно не могу понять, что именно мне в нем не нравится!

Александр Иванович рассмеялся, но затем потребовал:

— А все-таки?..

Выслушав, заинтересовался:

— Ну, а что все-таки понравилось? Мемуарист назвал «Гамбринус», «Белую акацию», предположив, что последняя — пародия на Горького.

Куприн снова смеялся, хвалил вкус своего собеседника и обещал прислать ему свою книгу.

Прошло два года. Однажды в Русском клубе мемуариста отыскал незнакомый господин и спросил его адрес для Куприна, жившего в ту пору в Париже. Видимо, писатель намеревался выполнить свое обещание...

На этом рассказ мемуариста закончился. Возможно, кто-то знает его имя?..

Татьяна ШОР.

ТАРТУ.

Феофан Грек. Богоматерь. 1405 год. Москва. Благовещенский собор Кремля. Ныне отмечается 650 лет со дня рождения великого древнерусского живописца.

Из Штатов

— Люди в Советском Союзе эмоциональны и гостеприимны, как и мои земляки на Гавайских островах. Пожалуй, для меня это одно из главных впечатлений, — так начал разговор американский ученый-историк Чак Барроуз.

Он и его коллега Клоиз Эйкок — руководители группы учащихся различных колледжей США, приехавших в Новгород по линии международной программы «Дети — творцы XXI века». Вместе со студентами Новгородского государственного педагогического института и техникума электронной про-

мышленности пятнадцать молодых американцев основали научный лагерь «Археолог». Финансирует его советский Фонд мира.

Возглавляет исследования, объектом которых стал один из новгородских раскопок, ученый-историк Б. Ершевский, преподаватель НГПИ.

...Довольно быстро оказались

Но нынче удача. Пополнился список знаменитых новгородских берестяных грамот. Одна из них почти истлела, велю лишь, что речь ее автор ясно о сборе дани. А текст второй читается отлично: «27 ангелов, 30 архангелов, избавьте раба божия Михея от трясовицы молитвами Святой Богородицы». Американец Александр Дейна

через Новгород...

снятыми тонкие верхние слои. И вот — XIII век! Глиняные черепки, куски кожи и бересты, кости — все очищается от земли и аккуратно укладывается в специальные ящики. Переборка культурного слоя — занятие одновременно трудоемкое, азартное и непредсказуемое по результатам. Чем-то сродни рыбалке — может быть отличный улов, а может...

нашел два обломка стеклянных браслетов, два железных пробы, гвозди XIII века и... ботинок XX века. Другая находка парней из Штатов — кусок янтаря. А еще — свинцовая печать, костяная заколка (а, может, это писало для письма на бересте и воске?), металлические и янтарные украшения.

Работа занимает у американских ребят ежедневно четыре

часа. Остальное время — знакомство с уникальными памятниками Новгорода, экскурсии в Ленинград, лекции, отдых. Побывали они и в гостях у советских сверстников. Клоиз Эйкок говорит мне:

— Все наши юноши и девушки ехали, зная об истории города из работ ученого Валентина Янина. Одна из его больших статей именно о новгородских раскопках была недавно опубликована в США. Но, по-моему, очень хорошо, что наша молодежь в равной, если не в большей, степени заинтересованно отнеслась к знакомству с советскими студентами. Человеческий контакт, взаимный интерес — важнее этого ничего нет!

Всего две недели молодым американцам пришлось поуча-

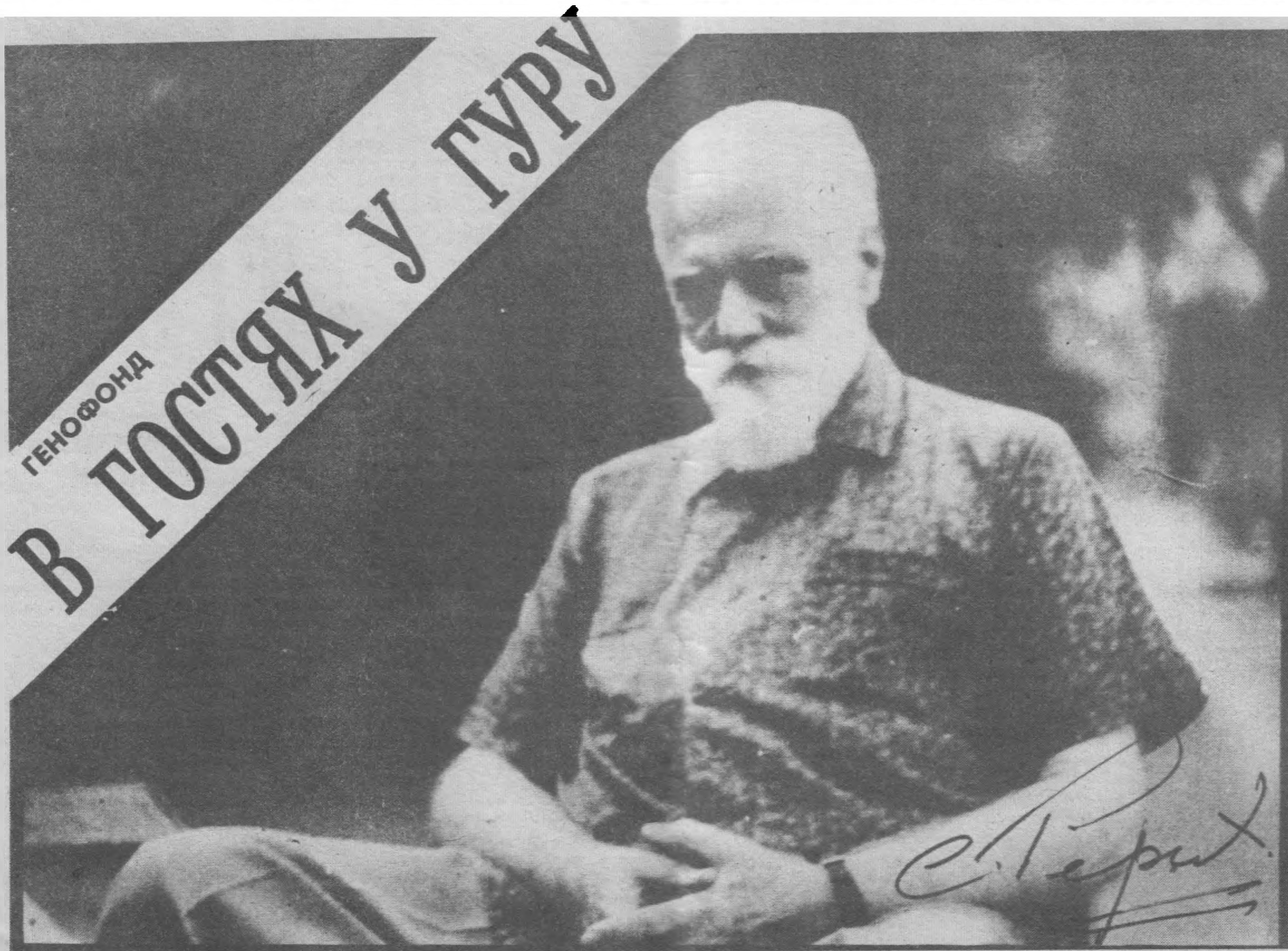
ствовать в огромнейшей работе, которую уже много лет планомерно осуществляют Новгородская археологическая экспедиция Московского университета, Институт археологии Академии наук СССР и Новгородский музей-заповедник. Но впечатления, утверждают, самые яркие. Еще был Человек, который будет жить в XXI веке, в конце XX имеет возможность прикоснуться к реалиям XIII века!

Людмила МИШИНА.

На снимках: беспалаточный городок научного лагеря «Археолог»; а это ребята из Джорджии и Оклахомы, заглянувшие в XIII век.

Фото Владимира СЕРГЕЕВА.

ОДНАЖДЫ МЫ ДОПОЗДНА засиделись у Рерихов в небольшом доме в 20 км от г. Бангалора. И уже собралась уходить, когда Светослав Николаевич позвал мою жену и сына в одну из комнат, видимо, решив еще что-то показать. Я и жена Светослава Николаевича мадам Девика — одна из основательниц индийского национального кинематографа, очаровательная актриса — остались сидеть на террасе. В это время подъехала машина, и из нее выпорхнула экстравагантная одетая молодая дама. Эта путешествующая по Индии американка имела весьма смутное представление об искусстве, но, услышав, что здесь живет великий художник и мыслитель, захотела немедленно с ним познакомиться. Было уже около 10 часов вечера, Светослав Николаевич устал, и Девика попыталась оградить мужа от неожиданной посетительницы. Однако в этот момент Светослав Николаевич возвратился. Увидев незнакомку, он поздоровался и осведомился о цели ее приезда. Уяснив, что она ничего не знает не только о его произведениях, но и вообще не разбирается в живописи, он перевел разговор на туристические маршруты, достопримечательности Индии, жизнь Соединенных Штатов. Они беседовали часа полтора, и Светослав Николаевич, целое воскресенье посвятивший посетителям (а их обычно очень много), немолодой уставший человек, ни разу не показав ни своей усталости, ни нетерпения, ни раздражения. И это не только дипломатия, воспитанность, привычка, это подлинный интерес к любому человеку.

Все приехавшие из Союза в Бангалор, где я преподавал в Индийском институте наук, обрадовались ко мне с просьбой познакомиться их со Светославом Николаевичем. Не помню случая, чтобы Рерих отказался встретиться с кем-либо из них (несмотря на занятость и напряженный график рабочего дня). Безусловно, с радостью согласился принять и наших физиков. Но по пути в его офис они смущенно признались, что видели

всего несколько картин Рериха и не знают, о чем беседовать. Опасения развеялись, едва мы переступили порог офиса. Светослав Николаевич сердечно принял их, расспрашивал о перемещениях в Советском Союзе, а потом перешел на проблемы экстрасенсов, необъяснимых явлений, которые принято называть или «чудом», или «реакционными вымыслами клерикалов», прозяв недюжинную эрудицию и в этих вопросах. Физики ушли от Светослава Николаевича, очарованные его обаянием и интеллектом.

Довольно часто к нам в гости приезжали мои коллеги — советские специалисты из других городов Индии. Повел я к Рерихам и одну молодую супружескую чету. Они боялись лишиться раз шевельнуться, заворожено смотрели на Светослава Николаевича, который старался вниманием и лаской развеять их смущение и скованность. Он заметил, что у женщины красивые глаза. А выяснив, что они сильно болят после плавания в бассейне, и никакие средства не помогают, достал лекарство, изготовленное им по собственному рецепту, и сам закапал в глаза. Уже к концу беседы боль и краснота исчезли. Когда мы стали благодарить, он ответил, что это заслуга не его, а народной

медицины.

Можно приводить бесконечное количество подобных примеров — маленьких, но очень характерных для Светослава Николаевича — истинного гуманиста, безгранично любящего людей. Расскажу еще только о своем личном знакомстве с ним. С женой и младшим сыном я приехал в Бангалор в октябре 1984 года, но не решился позвонить Светославу Николаевичу. В декабре нагрянула одна из советских коллег и возмутилась: «Как?! Вам выпало такое счастье — жить в одном городе с Рерихом, а вы до сих пор не попытались встретиться с ним?!» По ее настоянию я робко позвонил в офис Рериха. Секретарь Светослава Николаевича, поинтересовавшись, кто я такой, соединила меня с ним. Боясь быть нахальным, я представился и попытался начать беседу издалека, намереваясь просить аудиенции. И был совершенно ошеломлен, когда услышал: «Голубчик мой! Куда ж вы пропали? Мы ждем вас уже давно, а вы не звоните. Я уже сам хотел вас искать»...

Никогда не забуду два года, проведенные в Индии. И не только потому, что индийцы — прекрасные люди, а Индия — великодушная страна. В эти годы мне посчастливилось общаться с

великим и простым Человеком. Девика Рани Рерих говорит, что Светослав Николаевич — настоящий индиец, хотя никогда не рядился «под индийца» (как делают некоторые европейцы, надев национальные одежды). Он индиец, потому что проникся болью и страданиями этого народа. Он «гуру» (учитель), потому что постоянно думает о людях и старается помочь им. Странностями Рериха воссоздается древняя школа живописи одного из народов Индии — каннада. Его энергии обязан Бангалор появлением Чандракала Паршат — музея живописи, культурного центра и школы искусств, ставящей своей целью сохранить древнее искусство индийского народа. Под его руководством и при его материальной и моральной помощи создана и успешно работает общеобразовательная школа им. Ауробиндо, великого индийского философа и мыслителя.

Но, прожив большую часть своей жизни в Индии, Светослав Николаевич остался русским, не потерял ни связей с Родиной, ни чувства сопричастности ко всему, происходящему в нашей стране. Он очень много читал и делает для развития связей между Индией и СССР, укрепления дружбы между народами наших стран. Его русский язык богат и по-настоящему красив. Слушая его речь, наслаждаешься четкостью и изяществом оборотов, точностью и ясностью мысли.

Светослав Николаевич Рерих — интернационалист (слово и понятие, забытое и искаженное нами в последнее время), гуманист, философ, мыслитель — живет в Индии, но сердцем он не только с индийским народом, но и с русскими, и со всеми людьми, которые хотят жить в человеческом обществе, обществе Справедливости, Добра и Красоты.

Юрий Златопольский,
ст. научный сотрудник, доцент
кафедры русского языка ТПЕДИ
им. Э. Вильде.

Фотографии из семейного
альбома Ю. Златопольского.

В «РУССКОЙ ПОЧТЕ» 3'90 опубликовано интервью «Приход в предместье», посвященное небольшому православному храму в Нымме, но ни слова об архитектуре церкви, авторах проекта. А это любопытная страница в истории строительства православных храмов в Эстонской республике.

В 1922 году первоначальный вариант деревянной церкви спроектировал выдающийся архитектор Александр Игнатьевич Владовский (1876—1950). В 1903 году он оканчивает Академию Художеств в Петербурге и быстро становится популярным русским зодчим. Среди его работ и особняк Н.В.Безобразова в Петербурге (1907), и больницы для рабочих на Кренгольме в Нарве, открытая в 1913 году в честь 300-летия династии Романовых.

В 1908 году А.Владовский, став архитектором «Кренгольмской мануфактуры», связал свою судьбу с Эстонией и прошел путь, типичный для архитекторов его поколения: эклектика, модерн, неоклассицизм. Тех, кто хочет познакомиться с творчеством А.Владовского, отсылаю к своей статье в журнале «Таллинн» (№ 1, 1990). В данном же случае нас интересует часть наследия архитектора — православные церкви и часовни, построенные им в Эстонии, в том числе и в годы, когда в России церкви не только не возводились, а разрушались и уничто-

25 июля 1990 года исполнилось бы 100 лет Анисимову Александру Алексеевичу. Пусть мои записки напомнят теперь, как тесно связана с печорским Залесьем его короткая жизнь.

Был он заведующим Залеской шестиклассной начальной школой с 1920 по 1942 год, по самую кончину. Школа была его основной работой, за которую он получал «жалованье» (так тогда называли зарплату), но львиную долю своего времени он отдавал общественным работам, за что ничего не получал, если не считать удовлетворения от свершенного и благодарности сельчан.

В Залесье при школе работало русское просветительное общество, на шелковом знамени которого были вышиты слова: «Любите истину, добро и красоту». Это был и девиз моего отца. Он руководил смешанным хором, в котором пели и молодые, и пожилые сельчане, и местная интеллигенция. В организации хора принимал самое активное участие священник Гривский Михаил Федорович. Пели на четыре голоса, разучивали песни под фисгармонию. Для детей тоже создали хор.

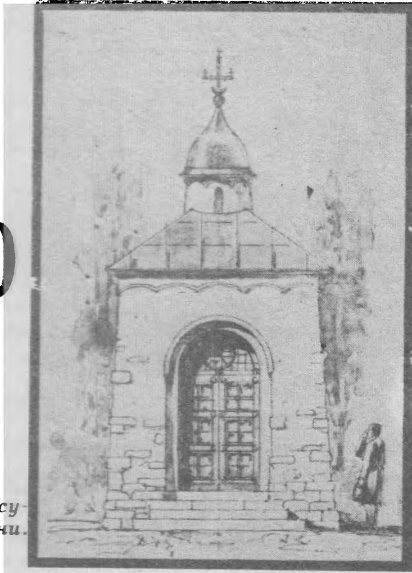
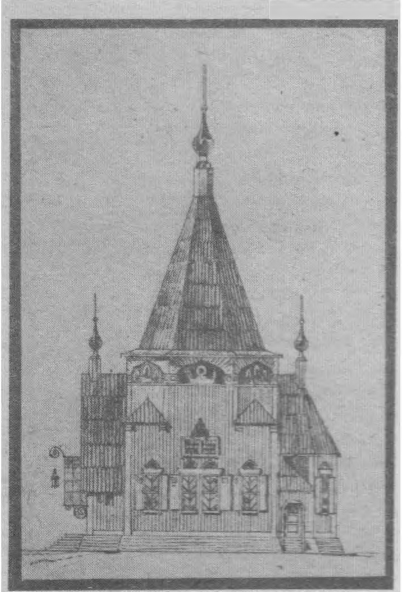
Однажды в гости к Александру Алексеевичу приехала его сестра из Ленинграда, которая привезла нам от родственников из СССР деньги на покупку пианино для детей (кроме меня в семье рос еще мой брат Вова). Но папа распорядился деньгами иначе: он купил для великорусского оркестра все — от пикало до контрабаса, балалайки, домры, басы, гусли — более 40 инструментов. Стал доставать ноты, переписывать их, а потом посадил за эти инструменты своих школьников. Это было нелегкое обучение, но время шло в усердных упражнениях, и вскоре уже можно было выступать перед сельчанами (помню, на контрабасе играл один из братьев Литовых, на домре — Шура Дунаев, которого отец часто хвалил я играла на балалайке, Женя Буров — на басы). Стали ездить с оркестром и хором по окрестным деревням и даже в Печоры, на городскую публику — давать концерты. В основном после того, как кончались в деревне осенние работы. Зимой, закутывая инструменты в одеяла и шубы, ох, и радовались мы веселым поездкам. По воскресеньям хор пел в

Луковки Владовского

О традициях древнерусского зодчества,
 воплотившихся в архитектуре
 православных храмов Эстонии

Проект церкви в Хийю 1922 года.

Рисунок 1938 года уже несущей в Копли часовни.

жались.

Владовский, увлекаясь древнерусским зодчеством, во время путешествий по России зарисовывал старинные храмы. Он в своих проектах не обращался к «русскому стилю», как С.М. Преображенский, при создании собора Александра Невского на Вышгороде. Его привлекал национальный романтизм начала XX века, а не прямолинейное заимствование композиционных деталей древнерусских и византийских храмов.

В 1922 году А. Владовский спроектировал для основанного

в дачном пригороде Таллина Нийме православного прихода деревянную церковь. Над четвериком он поставил шатер, характерный для церквей русского севера (Кондопога и другие). Суровая простота храма смягчается декоративными нишами в верхней части стен, предназначенными для росписей на библейские темы. Проект превышал финансовые возможности прихода, и архитектор А. Голубков его упростил, заменил шатер четырехскатной крышей с луковичной главкой, расчленил фасады пилястрами, уравнове-

дивая вертикальный ритм. В таком виде церковь была освящена осенью 1923 года. В интерьере — иконостас, перевезенный сюда из деревянной церкви в Палдиски (1784). Это выдающийся памятник раннего классицизма, привлекают благородные пропорции колонн и типичные для этого стиля резные гирлянды и капители.

Многие любители старины даже не подозревают, что «старинная» часовня рядом с крепостью Изборск спроектирована и возведена А. Владовским в начале 1930-х годов. Здесь архи-

тектор обратился к традициям псковского зодчества. Строгий квадратный объем — под низкой четырехскатной крышей с небольшой луковичной главкой. Характерен мощный портал с полуциркульным завершением. Почти точно повторяет зодчий эту композицию в часовне на кладбище Копли в Таллинне (1938). Она разрушена после войны, когда могилы сровняли с землей, чтобы разбить здесь парк. Это варварская акция, и автор настоящей заметки хорошо помнит, как мостили набережную в Кадрисорге мрамор-

ными и гранитными надгробиями, привезенными с кладбища. Часть надгробий использовали скульпторы.

Таким же варварским актом был снос церкви подворья монастыря Куремяэ на улице Ломоносова в Таллинне. Эта изящная церковь в традициях русского узорчатого зодчества XVII века была истинным украшением улицы. Ныне на ее месте павильон для продажи цветов.

В 1937 году в Копли, где жил Владовский, была открыта деревянная церковь в традициях северного зодчества — трехчастного храма. На ее облике сказались уже влияние рационального функционализма.

К сожалению, наши историки архитектурой православных церквей второй половины XIX века просто пренебрегли. Положение изменилось к лучшему в последние годы. Проведена инвентаризация православных храмов на территории Эстонии, выявлено более 200 памятников. Особый интерес представляют сельские церкви. Построенные из валунов, они удивительно хорошо вписываются в пейзаж Эстонии...

Культовые памятники, построенные в Эстонии в 20—30-е годы входят в число подобных же объектов зарубежья и мало известны в нашей стране. Сегодня мы открываем их для себя так же, как и литературу русской эмиграции.

Лео ГЕНС

Родник Там, в Залесье

церкви, им тоже управлял мой отец. До сих пор на клиросе в церкви лежат остатки нот песнопений, написанных под руководством Александра Алексеевича.

При просветительном обществе, бессменным председателем которого являлся отец, работал и драмкружок. Ставились небольшие пьесы, обычно этим руководила моя мать Вера Константиновна, сама она тоже часто играла, всех нас заставляла, и отец иногда выходил на сцену, но в основном артистами были деревенские парни и девушки.

Когда на сцене требовалась обстановка, все приносилось из нашей квартиры (мы жили при школе) — занавески, картины, стулья, столы. Все это рвалось, ломалось, снова покупалось и снова кочевало на сцену. Когда ставили большие спектакли — «Бедность не порок», «Грозу», — приглашали режиссеров из Печора. Народу все это нравилось. В школу шли на огонек, чтобы провести интересно вечер, на курсы: кройки и шитья, кулинарные, куда записывались даже парни.

В начале 30-х годов большой

класс старой школы стал тесен для сцены и публики. Задумались о строительстве народного дома. Мой отец взял на себя организацию центра культуры села. Это был изнурительный труд. Он ходил из дома в дом по селу, приглашая на толоку: мол, помогите привезти бревна, кирпич, песок, глину... И так по всем нуждам строительства он искал выход, ведь денег было мало, почти все держалось на энтузиазме. Но дом построили, а рядом с ним и летнюю эстраду, где могли проходить певческие праздники.

Александр Алексеевич был очень разносторонним человеком, он окончил Петроградскую духовную Академию, знал языки, в том числе эстонский. Ему предложили составить учебники эстонского языка для русских школ республики. Он взялся за это непростое дело вместе с тартуским учителем Миккелем. Вышли учебники для всех классов начальной школы. Все русские дети учили язык по этим книгам. Мой отец в сотрудничестве с А. Вехновским составил нотные тетрадки с песнями для всех классов начальной школы. Старые учителя до сих пор

вспоминают это нужное пособие для эстетического воспитания детей. Следующей работой был перевод учебника математики с эстонского языка на русский. Затем учебник... стенографии, отпечатанный на шапирографе. По нему отец занимался в неурочное время с желающими постигнуть стенографию.

В середине 30-х годов проходила в Таллинне республиканская выставка наглядных пособий. Мой отец подготовил экспонаты своей школы, где все наглядные пособия были сделаны руками самих детей. Он повез материалы в столицу вместе со своим лучшим учеником Володи Красотиним. Приехали обратно с дипломом, с премией, счастливые, воодушевленные. Еще бы, замечены успехи маленькой школы глухого Печорского района, где в то время не было даже электричества, где только в двух домах слушали радио.

Отец как председатель правления союза русских учителей района часто ездил на совещания в Печору и в Таллинн. Неоднократно его приглашали на работу в столицу, но он не мог оставить дело всей своей жизни, не мог расстаться со своей школой, со своим хором и оркестром, с людьми, которым он был нужен...

Последние годы жизни он тяжело болел, перенес операцию глаза и на 52-м году ушел из жизни. Труженик, бессеребряник, скромный, отзывчивый, все прощающий человек. Похоронен он около Залесской церкви.

В 1944 году в августе при отступлении фашистов сгорело село Залесье, сгорели крестьянские избы, школа, народный дом, летняя эстрада, библиотека, инструменты великорусского оркестра, книги и наглядные пособия.

Погибли многие из учеников моего отца, хористов, оркестрантов. Остались церковь и воспоминания...

Постепенно село стало восстанавливаться, теперь в Залесье ведет асфальтированная дорога, через 45 лет после пожара там начали строить школу...

Н. АНИСИМОВА-КУРВЕ.

На снимке из семейного альбома: А.А. Анисимов со своими питомцами из великорусского оркестра.

Ведет рубрику Сергей БОЙЦЕВ

Стихи Нила Нерлина я впервые прочитал в газете «Молодежь Эстонии». Они мне запомнились своеобразным видением мира. Предлагаемая небольшая подборка, я думаю, интересна прежде всего стихотворением «Пророк». В русскую поэзию этот образ вошел непревзойденным «глаголом». Не правда ли, рискованный шаг — создать СВОЕГО Пророка? Что ж, в смелости автору не откажешь. На мой взгляд, в мастерстве и таланте — тоже.

НИЛ НЕРЛИН

в сознании горят негасимы
 два яростных этих огня
 всемирной свечи Хиросимы
 и сумерек Судного Дня

ПРОРОК

Вооружась железными очками —
 Мой прадед Моисей читал малышке
 Легенду в желтой (им таймой) книжке
 С железными застежками-замками...
 Идут-идут землей-пустыней люди
 Изжаждавшиеся и вдруг блеснула
 Как бы вода... Э! Ты никак уснула!
 Тогда я дале вслух читать не буду...
 Читай! Читай! Мне, деда, страшно стало...
 Бегут всем стадом — добегут — а это
 Сиянье сатанинского металла
 В лучах всеиссушающего света!

ИСТОКИ

«Нравственное начало всегда было необходимо в общественной жизни. Нравственность в конечном счете едина во все века и для всех людей... Читая старую литературу, мы должны помнить, что и старое не устаревает, если к нему обращаться с поправкой на время, на иные общественные условия. Взгляд историка никогда не должен оставлять нас, иначе мы ничего не поймем в культуре и лишим себя величайших ценностей, которые вдохновляли наших предков.»

Так предвещает академик Д. Лихачев книгу русского историка-мыслителя Г.П. Федотова (1886—1951 гг.) «Святые Древней Руси». Это классический труд, анализирующий житейную литературу. Первое — парижское — издание датировано 1931 годом. Первое советское — 1990-м. Книгу с предисловием протоиерея А. Меня «Возвращение к истокам» выпустило издательство «Московский рабочий».

В прошлом письме, отвечая Вам, Александр, я говорил о «религиозности» как о особом чувстве, присущем человеку. Слово же «религия» означает в латинском «связь»; подразумевается связь между человеком и Богом-творцом. В человеке эта связь проявляется чувством — религиозностью, но отношения религии двусторонние: Бог небезразличен к человеку, Он проявляет Себя в Откровении. Естественное Откровение — это весь мир — Божие Творение от Космоса Вселенной до микрокосмоса тела и души человека. Углубляясь в созерцание и изучение Творения всеми путями от науки до поэзии, человек познает Творца. Это источник развития его ума и души (чувства).

Но есть Сверхъестественное Откровение — Священное Писание (Библия), которое содержит прямые обращения Бога к человеку, раскрывает Божьи тайны и замыслы Его, которые иным путем были бы нам недоступны. Мы читаем живое Божие слово, отвечающее на глубинные вопросы бытия: о смысле жизни, о вечной судьбе человека, о начале мира и его конце, о природе добра и зла. Чтение Писания — пища для развития и ума, и души, и духа (как волевого и нравственного самоопределения личности), но, разумеемся, для того, кто верит Писанию как Откровению.

В центре христианской части Библии — Нового Завета — личность Иисуса Христа, истинного Бога и истинного человека одновременно. Вы, конечно, понимаете, что для христианина слово Христа и Его пример — высшая ценность и образец. Поэтому поистине в Новом Завете ответы на Ваши утверждения.

Ваш тезис: «религии разъединяли народы». Христос говорит: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Но, может быть, речь идет о любви между близкими, друзьями? Ответ Христа: «Любите врагов ваших», если хотите быть «совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Современным теориям классовый или национальной борьбы выносит приговор ап. Павел, утверж-

ПИСЬМА О ВЕРЕ ХРИСТИАНСКОЙ

«Да любите друг друга...»

Все письма, адресованные отцу Владимиру, мы передаем и впредь будем передавать ему лично. Он отвечает, как правило, тоже лично. А это — его открытые письма (см. «Русскую почту» № 4 — «МЭ» за 7 июля) в форме откровенного разговора со своими корреспондентами, пожелавшими получить ответы на страницах газеты, публично.

дая, что в обновленном Христом человеке «нет ни эллина, ни иудея... варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». А нищезанство и прочие теории сверхчеловека что ответят Христу на слова: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих?»

Призыв Христа любить «как Я возлюбил вас» — единственная реальная опора единения людей, так как основана на Любви как свойстве Бога, Его природе, вечной и неизменной: «Бог есть любовь». Что иное может призвать нас ко всеобщему единению? Вы скажете, что такое единство не нужно, а я спрошу, где критерий отвержения человека?

Один христианский учитель сравнивал людей, стремящихся ко Христу, с точками, движущимися по разным радиусам к центру круга: чем ближе к центру, тем ближе точки между собой. Образ можно усилить, если представить в центре горящий огонь — живой огонь Любви Божией, приближаясь к которому, вспыхивают любовью души людей. Об этом говорил Христос: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!»

Так говорит Писание о единении людей, а история Церкви подтверждает, что этот идеал любви был и есть содержание жизни многих христиан.

Вы заметили, что в одной из цитат промелькнули слова о

«рабе» и «свободном», подводящие нас к теме Вашего третьего утверждения: «Евангелие проповедует смирение и превращает человека в раба». Послушаем, что говорят апостолы.

Петр: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой... некогда не народ, а ныне народ Божий». Павел: «...все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии... вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления... мы — дети Божии, а если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас». Иоанн Богослов: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими... Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему». А вот слова Самого Христа: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира».

Евангелие проповедует не рабство, а Божие сыновство и царственное достоинство человека, его удел в сотворчестве Богу. Вас, Александр, сбивает эмоциональная установка на слово «раб»: когда Писание на-

зывает праведников «рабами Божиими», в Вас протестует чувство свободы. Замените слово «раб» словом «слуга», Вам будет легче. Разве плохо «служить» истине, добру, красоте? Так что дело не в слове, а в сути.

Еще раз подчеркну: центр Нового Завета — личность Иисуса Христа. Как, по-Вашему, Христос — раб? Нищета, бездомность, скорбь, страдания, позорная казнь позволяют утверждать: «Он принял образ раба». Но плоды этого добровольного «рабства» — победа над смертью, покорение человечества добру, царство над миром. Свидетельством Воскресения Христос избавляет нас от страха смерти, через который мы «подчинены рабству», по словам ап. Павла, и дает истинную свободу, не отменяя земных страданий. «В мире будете иметь скорбь», — говорит Христос ученикам. Христианское смирение не «превращает человека в раба», а есть мужественное признание неизбежности страдания в этом мире, который «во зле лежит», а есть вместе со своим злом не вечен в отличие от вечной души человека.

Но христианское смирение не тождественно толстовскому «непротивлению злу насилием». Креститель Руси князь Владимир после мучительных сомнений и советов духовенства восстановил смертную казнь разбойникам, парализовавшим тор-

говую жизнь Руси после ее отмены. Преподобный Сергей Радонежский благословил Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Евангельский идеал любви в реальной исторической жизни человечества или отдельного человека может потребовать и насилия над насильником, если нет иного способа спасти жертву. Жизнь трагична и противоречива, она не укладывается в мертвые схемы социальных и этических штудий. Эти противоречия решает каждый раз человек в своей совести и, если его совесть не защищена глубоким переживанием Христа, то борьба «за справедливость» нередко превращает человека в зверя. Примерам несть числа.

В Ваших вопросах, Александр, есть слова: «наука», «прогресс», «цивилизация», «демократия», «равноправие». Мы привыкли к ним, не задумываясь, что они означают, даже видим за ними какие-то самодовлеющие ценности. Писание этих слов не знает, они используются в жаргоне политическом и социальном, но очень неоднозначны. Какой «прогресс»: давший Н-бомбу и Чернобыль? Какая «демократия»: приговорившая к смерти Сократа? Нет, я не враг того, что стоит за этими терминами; я только хочу сказать, что к ним требуется много пояснительных слов, чтобы избежать двусмысленности. Жаль, что мы, не задумываясь, любим их употреблять. Так всегда с понятиями временными, человеческими, не имеющими вечной основы. В контексте религии им нет места.

Все-таки, чтобы не уклоняться от ответа на Ваш второй тезис — о враждебности религии научной мысли, — процитирую академика В.И. Вернадского (доклад 9 ноября 1920 г.): «История говорит нам, что человеческая мысль в области научного знания может постигать новое, а не топтаться на одном месте, только если рядом с научным творчеством идет творчество широкое религиозное... Русская интеллигенция была даже не атеистична, она была аргумента; она пыталась прожить, не замечая религиозных вопросов, замалчивая их. Так было. Но так не будет.»

Шестое августа по-старому, Преображение Господне

Эта гениальная в простоте своей поэтическая строка пронзает нашу грешную и во многом утраченную историческую память. Может, чтобы удержать ее.

По современному календарю (не канцелярскому, из которого такие даты давно вычеркнуты) Преображение Господне — в воскресенье 19 августа.

Вернем же в нашу общую сокровищницу культуры «лазурь преображенскую и золото второго Спаса», как еще называют этот праздник в народе. Второй, главный Спас — яблочный. До него — медовый, в переводе на

наш календарь — 14-го. А 29 августа — третий Спас, хлебный, когда кончается жатва.

28 августа тоже большой православный праздник, один из двенадцатых: Успение Пресвятой Богородицы.

По свидетельствам этнографов, в этот день в России крестьяне приносили в церковь вызревшие колосья и просили Богородицу-матушку благословить их труды, дабы оградить хлеб от всяческого несчастья.

Никогда народ не отторгал богоугодные дела от земных. Наоборот, соединял воедино...

Наш адрес: 200090
Таллинн, а/я 3122.
Телефоны:
684-628, 681-133.

Наш спонсор — Малое предприятие «РЕСПРО»

Феофан Грек. «Успение Богородицы». Москва. Государственная Третьяковская галерея.

Репо Дмитрий ПРАНЦА.

«ПРЕСЛАВНЫЙ МУДРЕЦ»

— сказал древнерусский летописец о Феофане Греке.

Грек этот, родом из Византии (1340 — ни месяца, ни дня), стал «дивным и знаменитым мужем» на Древней Руси во второй половине XIV века (нить жизни обрывается после 1405 года).

Не взирая на образцы, на «прориси», как это делали другие иконописцы, он «руками писал роспись, беспрепятственно расхаживал, беседа с приходскими, а ума обдумывал отвлеченное и духовное, ибо чувственными очами ума видел духовную красоту». И так написал храмы Москвы, Великого Новгорода и Нижнего Новгорода.

К Феофану Греку надо ехать (и недалеко-то нам), чтобы смотреть его вживе «чувственными очами ума». И тогда в иконе его кисти «Успение Богородицы» мы увидим свет несказанный. Не меркнет он с XIV века.